

КАТЕГОРИИ КОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

(на материале выступлений американских стендап-комиков)

О.К.Лобова (Харьков)

Статья посвящена комическому институциональному дискурсу. На материале видеозаписей выступлений американских стендап-комиков рассматриваются его категории: цельность, диалогичность, информативность, ситуативность, целенаправленность, модальность, интертекстуальность, театральность. Выделены и проанализированы их характерные черты.

Ключевые слова: диалогичность, интертекстуальность, информативность, категория, комический институциональный дискурс, модальность, ситуативность, театральность, целенаправленность, цельность.

О.К.Лобова. Категорії комічного інституціонального дискурсу (на матеріалі виступів американських стендап-коміків). Стаття присвячена комічному інституціональному дискурсу. На матеріалі відеозаписів американських стендап-коміків розглянуто його категорії: цільність, діалогічність, інтертекстуальність, інформативність, ситуативність, цілеспрямованість, модальність, театральність. Виокремлено та проаналізовано їх загальні риси.

Ключові слова: діалогічність, інтертекстуальність, інформативність, категорія, комічний інституціональний дискурс, модальність, ситуативність, театральність, цілеспрямованість, цільність.

O.K.Lobova. Categories of the humorous institutional discourse (on the material of American stand-up comedians' shows). This article discusses the humorous institutional discourse. Such categories as coherence, dialogicality, informativity, situationality, purposefulness, modality, intertextuality, theatricality are analyzed on the material of American stand-up comedians' video records. The basic features of the categories are established and analyzed within the humorous institutional discourse.

Key words: category, coherence, dialogicality, informativity, intertextuality, humorous institutional discourse, modality, purposefulness, situationality, theatricality.

Исследование дискурса неизбежно вовлекает в сферу анализа рассмотрение его категориальных признаков. **А к т у а л ь н о с т ь** статьи обусловлена неугасаемым интересом ученых [см., напр., 7, 8, 10, 14, 16, 18] к феномену комического, особенно, к комическому дискурсу, а также необходимостью всестороннего изучения его категорий, посредством которых можно моделировать данный тип дискурса.

О б ь е к т о м статьи выступает комический дискурс как разновидность институционального дискурса, основной категорией которого является театральность, т.е. речемыслительная деятельность, разворачивающаяся в ситуации комической театральной коммуникации. Комическому институциональному дискурсу (далее КИД) присущи следующие

характеристики: участники – адресант (стэндап-комик) и адресат (зритель), место (театральные площадки), время (преимущественно, вечер), цель (рассмешить адресата), жанры (шутки). Предметом статьи выступают дискурсивные категории КИД. Материалом исследования послужили видеозаписи и скрипты выступлений стэндап-комиков (комиков-профессионалов, выступающих перед аудиторией в зале театра, кафе, барах, комеди-клубах и пр.).

Исследователи (И.Р.Гальперин, Е.А.Гончарова, Н.А.Николина, З.Я.Тураева, И.А.Щирова, Beaugrande R.-A. de, Dressler W.U. и др.) выделяют ряд категорий дискурса, среди которых – когезия, когерентность, членимость, логичность, интеграция, континуум, цельность, тематичность, тональность, оценочность, завершенность, коммуникативность, информативность, эмотивность, интенциональность, интертекстуальность, ситуативность и т.д. Столь длинный список категорий связан с тем, что дискурс “чрезвычайно чувствителен к изменениям в среде его функционирования, а, соответственно, характеризуется подвижностью категориальных свойств, значительной степенью зависящих от типа и специфики” [2, с. 18] дискурса.

Рассмотрим дискурсивные категории и их отображение в комическом институциональном дискурсе.

1) **Театральность.** Данной категории свойственны следующие черты: 1) Экспрессивность и эмоциональность. Игра, особенно театральная, в высшей степени эмоциональна. Эмоции побуждают человека к действиям. 2) Импровизация и самовыражение собственного комического произведения. 3) Сценарность. КИД можно рассматривать как продуманное до мелочей выступление самим стэндап-комиком: он знает, как выйдет на сцену, какие вербальные и невербальные средства будет использовать во вступлении, с какой шутки начнет свое представление и как его завершит. 4) Тесный контакт с адресатом, обоюдная настроенность на игру.

Театральность является базовой чертой комического институционального дискурса, т.к. от того, насколько правдоподобно и умело представит комик шутку, зависит, достигнет ли он своих прагматических целей. Шутки стэндап-комиков являются представлением, как правило, одного актера, в котором важно всё: лексические, стилистические средства комического, невербальные интенсификаторы (мимика, жесты). “Хорошо рассказать анекдот, означает представить его в «лицах»” [12, с. 264].

2) **Цельность** комического институционального дискурса выражена смысловым реверсом, т.е. возвращением к смысловым компонентам шутки, без которых невозможна кульминация. Этот смысловой элемент может быть вербальным, выраженным лексемой, и невербальным –

характерный жест, выражение лица, движение и пр. Смысловой реверс помогает адресату не отклоняться от идеи шутки.

Возвращение к смысловому элементу шутки может иметь две формы: косвенную и прямую. Косвенный смысловой реверс – это возвращение или повтор смыслового элемента завуалированными способами при помощи синонимов, перифраз и т.д. Прямой смысловой реверс достигается путем обращения к стержневому элементу или его части, без каких-либо изменений и модификаций (см. рис. 1):

(СЭШ – смысловой элемент шутки)

Рис.1 Реверсные отношения, обеспечивающие цельность шутки

Смысловой реверс наблюдается на всех структурных уровнях шутки (интродуктивном блоке, компликативном блоке и кульминации). Цельность в шутке обеспечивается работой механизма инконгруэнтности, действие которого проявляется в композиции шутки (противопоставления начала и конца) [11, с. 6].

3) **Диалогичность.** Диалогические отношения в дискурсе подразумевают обязательное присутствие адресанта и адресата. В КИД адресантом является стэндап-комик, а адресатом – зритель. Отношения между адресантом и адресатом могут быть охарактеризованы как неравноправные. Стэндап-комик доминирует в комическом институциональном дискурсе, задает его тон и характер, направляет и выбирает тематику шуток. Отношения между адресантом и адресатом можно представить схематически:

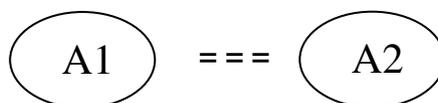

(A1 – адресант, A2 – адресат)

В КИД диалогичность представлена в манере подачи шуток. Стэндап-комик должен создать видимость диалога с адресатом. Монолог в комическом институциональном дискурсе представляет собой иллюзию диалога. Диалогичность КИД выражена в интерпретации адресатом шутки, её осмыслении и вербальной или невербальной реакции на шутку.

Для того чтобы диалогичность КИД имела место, адресант должен владеть информацией об адресате, его фоновых знаниях, психотипе, социальном положении и т.д., так как без такого рода знаний диалогичность невозможна. Принимая во внимание данные об адресате, адресант конструирует соответствующие шутки. Если адресату будет непонятна шутка, то диалогические отношения невозможны. Следовательно, цель адресанта – рассмешить адресата – не будет достигнута.

В КИД имеет место и прямой контакт с адресатом. Комическая коммуникация сводится к обращению к конкретному адресату, просьбам ответить на такие общие вопросы, как: *What is your name? Where do you come from?* и т.д. Полученную из ответов на вопросы информацию комик мгновенно трансформирует в шутку. У адресата, соответственно, создается впечатление участия в комическом институциональном дискурсе. В такие моменты адресату кажется, что он – действующее лицо диалога, хотя доминирующая роль, все же, принадлежит адресанту, т.к. именно он направляет и задает тон и характер коммуникации:

(A1 –адресант, A2 – адресат)

Такие отношения можно назвать квазиравноправные.

4) **Информативность.** Категория информативности в КИД эксплицируется в тематических отношениях. Тема шутки должна быть знакома и хорошо известна адресату. Информация, которая содержится в реме, – неожиданна. Комический эффект вызывают факты, которые находятся в инконгруэнтных отношениях [12] с информацией, представленной в теме. Несоответствие темы и ремы и вызывает смеховую реакцию адресата.

В комическом институциональном дискурсе важна четкость, ясность и экономия языковых средств. Объем как старой, так и новой информации должен быть достаточным для интерпретации шутки. Комик передает необходимый объем информации с наименьшим количеством слов.

Шутки отображают действительность и являются информативно наполненными. Информация, а также тематика жанра шутки зависит от исторических, социальных условий. Тематами шуток выступают актуальные вопросы и проблемы человека и общества в целом.

В американской лингвокультуре тематика шуток достаточно разнообразна. Наиболее популярные темы – политика, религия, черный юмор, шутки о сексуальных меньшинствах, расовых дискриминациях, шутки о семейных отношениях, друзьях, детях, животных и другие.

Реальность, соответствие действительности и актуальность – обязательные характеристики информативности КИД. Реже вызовут смеховую реакцию шутки, тематикой которых являются старомодные, давно забытые события и люди, чем шутки на животрепещущие темы.

5) **Ситуативность.** Информация в дискурсе отображает коммуникативную ситуацию в целом. Как отмечает Т.М.Дридзе, “тексты создаются жизненными ситуациями как результат стремления решить проблему” [5, с.60]. Ситуативность, согласно Р. А. де Богранду и В. Дресслеру, – это “факторы, которые делают текст релевантным для актуальной или реконструируемой коммуникативной ситуации” [17, с.129]. Комический институциональный дискурс генерируется адресантом в ситуации комической направленности, которая оставляет свой отпечаток на тексте. Комическая ситуация (условия, время, место, обстоятельства, участники коммуникации, их фоновые знания и т.д.) некоторым образом мотивирует порождение КИД. В условиях комического общения адресант выбирает тематику, стиль шутки, ориентируясь на то, где протекает общение, анализирует адресата, делает предположения по поводу его фоновых знаний, целей и установок. Данные факты конструируют ситуацию комического общения. В КИД общение между адресантом и адресатом происходит в неформальной обстановке, которая характеризуется как свободная и комическая. Местом, где проходит выступление комика, может быть киноконцертный зал, сцена театра или популярные в США комеди-клубы (кафе или бары с небольшой сценой в зале).

6) **Целенаправленность.** Любой дискурс имеет определенную цель. По мнению Е.С.Кубряковой, дискурс “всегда создается для реализации какого-либо замысла” [6, с.72].

Невозможно представить речевую коммуникацию индивидов, которая не имеет цели. Даже самая простая, на первый взгляд, беседа, именуемая “ни о чем”, имеет цель – провести время, беседуя на бытовые темы. КИД всегда направлен на адресата. Выбор вербальных и невербальных средств, жанров происходит с ориентацией на адресата. Адресант создает комический институциональный дискурс с определенной целью, установкой, в соответствии с которой выбирает стратегии и тактики. Главная целевая установка адресанта в КИД –

рассмешить адресата; ко второстепенным целям можно отнести осмеяние пороков общества, выделение нелепостей и глупостей современного социума.

7) **Модальность.** Модальность, по мнению И.Р.Гальперина, является “сущностью коммуникативного процесса” [4, с.113]. И может выражать как объективное, так и субъективное “отношение содержания высказывания к действительности” [3, с.8].

Комическому институциональному дискурсу присуща субъективная модальность, которая является обязательным свойством. Адресант передаёт адресату свое видение мира, отношение к событиям в комической форме, свою собственную оценку явлений действительности. Адресата не интересуют общие, “сухие” факты. Под субъективной модальностью в КИД понимаем “особый вид общезыковой универсальной категории модальности, выражающий оценочное суждение говорящего (пишущего) к сообщаемому с целью создания комического эффекта” [13, с. 12] Субъективная модальность полностью пронизывает шутки стэндап-комиков. Путем анализа лексико-стилистических средств можно реконструировать адресанта, его фоновые знания, социальное положение и т.д. Модальность в КИД представлена оригинальным выбором лексических и стилистических средств создания комического.

Комический институциональный дискурс состоит не из цепочки шуток. По словам комика Фрэнклина Айе, суть стэндап-комедии сводится к “представлению жизненных ситуаций с комической стороны, из которых можно «вывести» шутки” [15, с. 11]. Каждый стэндап-комик моделирует эти ситуации в соответствии со своим мировоззрением, мнением и т.д., следовательно, тематика шуток сугубо индивидуальна. Субъективная модальность защищает комика от плагиата, столь популярного в шоу-бизнесе. Заимствовать чужую шутку или комический рассказ, если в нем содержится личная точка зрения комика, сложно, т.к. в шутке проявляется индивидуальность, характер комика.

Субъективная модальность в шутках американских стэндап-комиков имеет в основном иронично-сатирическую тональность и выражена приемами гиперболизации, мейозиса, литоты.

8) **Интертекстуальность.** Вслед за И.В. Арнольд, под интертекстуальностью понимаем “включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде маркированных или немаркированных, преобразованных или неизменных цитат, аллюзий и реминисценций” [1, с. 346]. КИД содержит большое число интертекстуальных включений, таких как аллюзии, цитаты, реминисценции, упоминание имен известных личностей и т.д. Необходимо отметить, что в комическом институциональном дискурсе интертекстуальные элементы “обладают четко выраженной экспрессивной функцией” [9, с. 284]. Аллюзии, цитаты и реминисценции отсылают адресата к прецедентным феноменам, которые в КИД чаще всего

не несут высокой культурной и интеллектуальной ценности, и представлены выражениями известных политических лидеров, текстами популярных песен, рекламных роликов и т.д.

Вышеприведенные категории комического институционального дискурса необходимо рассматривать в комплексе, т.к. каждая категория влияет и взаимодействует друг с другом. Исследование категорий в совокупности позволяет раскрыть природу, сущность КИД.

Изучение комического дискурса, как институционального в театре комедии представляется п е р с п е к т и в н ы м , т.к. впервые становится объектом исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И.В. Арнольд // Сборник статей / Науч. ред. Г.Е. Бухаркин. – СПб.: Изд-во С.Петербург. Ун-та, 1999. – 444 с.
2. Артемова Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса: дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Артемова Евгения Александровна. – Волгоград, 2002. – 181 с.
3. Баранов А. Г. Функционально-прагматическая концепция текста / А. Г. Баранов – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1993. – 182 с.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин – [изд. 5-е, стереотип.]. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
5. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации / Т.М. Дридзе – М.: Наука, 1984. – 269 с.
6. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения / Е. С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М., 2001. – С. 72-81.
7. Петренко М. С. Современный анекдот в текстовом, жанровом и дискурсивном аспектах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Петренко Максим Сергеевич. – Таганрог, 2004. – 216 с.
8. Плотникова С.Н. Комический дискурс / С.Н. Плотникова // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении: Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 162-173.
9. Самохина В.А. Современная англоязычная шутка: [монография] / В.А. Самохина – Х: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2008. – 356 с.
10. Самохіна В.О. Жарт у сучасному комунікативному просторі Великої Британії та США: текстуальний та дискурсивний аспекти: дис. ... доктора філол. наук : 10.02.04 / Самохіна Вікторія Опанасівна. – К., 2010. – 518 с.
11. Самохіна В.О. Жарт у сучасному комунікативному просторі Великої Британії і США: текстуальний та дискурсивний аспекти: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. філол. наук: 10.02.04. / В.О. Самохіна. – Київ, 2010. – 36 с.
12. Шмелева Е.Я. Шмелев А.Д. Рассказывание анекдота как жанр современной русской устной речи / Е. Я. Шмелева, А. Д. Шмелев // Труды международного семинара «Диалог'98» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. – Казань, 1998. – С. 262-271.
13. Телятникова О.Н. Языковые средства выражения комической модальности (на материале произведений английской художественной литературы XVIII-XXI веков) : автореф.

на соиск. науч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / О.Н.Телятникова. – Самара, 2010. – 29 с. 14. Харченко О.В. Американський дискурс комічного та його лінгвокогнітивні особливості / О. В. Харченко // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. – 2010. – № 897. – С. 120-125. 15. Ajaye F. Comic Insights: the art of stand-up comedy / F. Ajaye. – Los Angeles: Silman-James Press, 2002. – 289 p. 16. Attardo S. Linguistic Theories of Humor / Attardo S. – Berlin : Mouton do Gruyter, 1994. – 426 p. 17. Beaugrande R.-A. de, Dressler W.U. Introduction to Text Linguistics / Beaugran de R.-A. de, Dressler W.U. – London: Longman, 1981. – 270 p. 18. Norrick N. Conversational Joking: humor in everyday talk / N. Norrik. – Bloomington : Indiana University Press, 1993. – 302 p.